

Глава 42. Отношения и Похоже, он не родной сын

«Неопознанный яд обнаружен в воде!»

Когда бесстрастный голос медицинской системы раздался в голове Линь Чуцзю и сообщил о находке, ее рука вздрогнула и почти расплескала чай.

Яд?

В тот момент Линь Чуцзю не могла не поблагодарить медицинскую систему и лишь молча улыбнулась. Однако Линь Чуцзю попыталась закрыть глаза и притвориться, что вдыхает аромат чая, чтобы скрыть свои истинные чувства.

«Какой великолепный чай!» – похвалила Линь Чуцзю, но внутри она вся кипела. Линь Чуцзю осторожно подняла глаза и посмотрела на императрицу и наследного принца, но она не заметила, чтобы они вели себя странно. Так что она не могла сказать, кто из них спланировал отравление

Зная, что там яд, Линь Чуцзю, тем не менее, попыталась разыграть наивность. Своим широким рукавом она прикрыла лицо и притворилась, что отхлебнула. Всем вокруг казалось, что она пьет, но на самом деле она слила чай в свой рукав.

Горячий чай намочил ее одежду, и она почувствовала его жар. Но Линь Чуцзю лишь улыбнулась и отставила чашку.

Она хотела вернуться пораньше и использовать медицинскую систему, чтобы тщательно протестировать отраву. В конце концов, она хотела знать, что это за яд.

Однако, если этот яд должен был убить прямо сейчас, этого не случится. С другой стороны, если бы она внезапно скончалась во дворце, Сяо Тяньяо, несомненно, наделал бы им бед. Но не для того, чтобы отомстить за нее, а чтобы использовать это как возможность захватить трон.

Когда Линь Чуцзю опустила чашку, Юнь Чжу подошла и подала ей стакан воды. Но на этот раз Линь Чуцзю не стала пить и просто тихо сидела, ожидая, что скажет императрица.

Императрица не заставила Линь Чуцзю долго ждать. Она тоже вскоре отставила чашку и сказала:

«Чуцзю, что именно случилось у ворот дворца? Наследный принц сказал, что ты повздорила с дворцовой стражей, но правда ли это? Вся дворцовая стража тебя уже знает, так с чего бы им причинять тебе неудобства?»

Лицо императрицы казалось очень встревоженным, но ее тон намекал на то, что Линь Чуцзю просто лгала и пользовалась своим положением, чтобы устроить неприятности.

Линь Чуцзю не знала, входило ли это в привычки императрицы или та просто намеренно себя так ведет. Но императрица держала себя с ней так, будто преподавала ей урок.

Линь Чуцзю хотела нанести ответный удар. Она посмотрела на императрицу и улыбнулась, затем обратилась к ней: «Имперская невестка».

Когда обращение слетело с губ Линь Чуцзю, удивился не только кронпринц, но и сама императрица. Дело в том, что все эти годы она относилась к Линь Чуцзю как к младшей. Так

как же она могла сразу принять перемены и обращаться к ней как девушке из своего поколения? Тем не менее удивленное выражение на лице императрицы было не так заметно, как шок на лице кронпринца. В тот момент она попыталась сохранить спокойствие.

«Мне приятно слышать, что ты, Чуцзю, зовешь меня невесткой. Все эти годы у Тяньяо не было никого, кто бы заботился о нем. Но теперь, когда ты с ним, я чувствую облегчение», – тон императрицы внезапно изменился, как будто она очень заботилась о своей золовке.

«Спасибо вам, невестка, за заботу. Когда я вернусь, я скажу принцу, что вы о нем беспокоитесь. Уверена, принц будет очень рад», – Линь Чуцзю встала и подошла к императрице с поклоном.

«Невестка, я не очень хочу рассказывать о том, что случилось у дворцовых ворот. Но раз мы семья и вы спросили. Тогда я осмелюсь сказать».

Разумеется, Линь Чуцзю пожаловалась на свои несчастья. Но когда кронпринц и императрица услышали ее, они не могли не подумать:

«С каких это пор у Линь Чуцзю появились мозги?»

Не говорите, что принц Сяо настолько талантлив, что смог научить такую дуру, как она набраться храбрости и постоять за себя?

Линь Чуцзю было плевать на то, что думает императрица, поэтому она сказала:

«Имперская невестка, в прошлом, даже если дворцовая стража не приветствовала меня, я не жаловалась. Но теперь, когда я уже замужняя женщина, я уже больше не просто старшая мисс семьи Линь. Император лично устроил мою свадьбу так, чтобы я стала принцессой Сяо. А теперь, когда я стала принцессой Сяо, каждое слово и каждый мой поступок представляет всех в поместье Сяо. Но эта дворцовая стража все равно преградила мне дорогу и не проявила уважение!»

Линь Чуцзю не только пожаловалась, но также и свалила всю вину на дворцовую стражу. Кроме того, она сказала:

«Императрица, должно быть, слышала, что в день нашей свадьбы на нас напало множество ассасинов, и было много жертв. Ноги принца все еще парализованы, но, если бы он не защитил меня, то я больше никогда не смогла бы посетить дворец. Так что тогда, у ворот, я очень испугалась и подумала, что это снова были ассасины, которые хотят убить меня.

Линь Чуцзю говорила, не забывая вытирать покрасневшие глаза платком и пытаясь сдержать слезы.

На самом деле Линь Чуцзю плакала не от расстройства. Хотя она действительно дала своим глазам покраснеть, чтобы ее спектакль смотрелся эффектно и правдоподобно.

«Чуцзю...» – императрица попыталась обратиться к ней, потому что не хотела больше ее слушать. Но, похоже, Линь Чуцзю не услышала ее, потому что она продолжила всхлипывать и плакать. Затем она сказала:

«Невестка, если бы эти дворцовые охранники не обращались со мной как с ничтожеством, как будто я бессильна и бесполезна, тогда, я бы не была с ними груба. Однако даже сам наследный принц обижал меня!»

Глаза императрицы внезапно расширились, и она не могла не спросить:

«Наследный принц? Что он тебе сделал?»

«Мама, не стоит слушать чепуху, которую мелет Линь Чуцзю. Я просто пошел туда проводить ее, разве мне это не позволено?» – наследный принц Сяо Тяньжуй моментально придумал отговорку. Однако Линь Чуцзю несколько не обеспокоилась, и лишь ждала, пока он закончит, чтобы сказать:

«Невестка, вы слышали? В словах кронпринца нет ни следа уважения ко мне. Если бы мое положение все еще было таким, как прежде, я ничего не сказала бы. Но теперь я замужем за принцем Сяо, разве я не тетя кронпринца?»

Кронпринц Сяо Тяньжуй подумал, что сейчас Линь Чуцзю просто скажет, какой он бестактный. Он не ожидал, что Линь Чуцзю добавит:

«Невестка, пока я не поняла, что веду себя неразумно, я ругалась и преследовала кронпринца, чтобы он женился на мне. Но теперь я не хочу больше встречаться с ним, чтобы избежать слухов. Но в тот раз кронпринц просто обратился ко мне по имени перед дворцовыми воротами. Так что я не уверена, минует ли этот инцидент уши принца Сяо».

Императрица не проронила ни слова, но кронпринц немедленно заспорил с ней:

«Что за глупости ты говоришь? Неужели ты не видишь, что я не выказываю тебе никаких любезностей? Так как же у меня могу быть какие-то отношения с тобой?»

«Кронпринц, я ваша тетя, разве так следует разговаривать со старшими?» – Линь Чуцзю стояла на своем, решив не сдаваться, но на ее лице отразилось полное презрение.

У императрицы заболела голова, но она все еще пыталась слушать Линь Чуцзю. Поэтому она посмотрела на наследного принца и сказала:

«Кронпринц, извинись перед своей имперской тетей сейчас же. И больше не груби ей».

«Мама...» – наследный принц не решался взглянуть на императрицу, но он не мог поверить, что она потребовала у него извиниться перед Линь Чуцзю.

Глаза императрицы стали холодными, и она как-то строго сказала:

«Кронпринц, ты что, не слышал, что я сказала?»

Строгость в голосе императрицы удивила не только кронпринца, но и Линь Чуцзю. Поэтому она не могла не задуматься снова:

«Так ли благосклонна императрица к наследному принцу? Мне казалось, эти двое близки, но почему я не чувствую ни следа теплоты между ними, и почему они больше напоминают слугу и повелительницу? Императрица так умна, так почему она не научила его не вести себя так глупо? В самом ли деле кронпринц – ее родной сын?»

Линь Чуцзю старалась опустить глаза, чтобы скрыть промелькнувшую в мыслях догадку.